

Статья насыщена проблемами, материалом, в ней есть переключки с другими текстами, она воспринимается тоже как удачная, хотя ее еще раз надо прочитать: не единственный, но самый заметный ляп – повтор абзаца на странице 99 и 102!

И.Ф.Михайлов, «Искусственный интеллект и идентичность человека». Автор рассуждает о разнице между человеком и искусственный интеллект и рассматривает прагматику языка людей как основное отличие от языка машин. «Слово имеет чисто коммуникативную природу, то есть не называет никакую объективную сущность, а всего лишь помогает выстроить коммуникационную ситуацию» (с. 117), исходя из чего, мы в принципе можем понять две вещи – как складывается идентичность и как искусственно воссоздать интеллект во всей его полноте.

Заключение П.Д.Тищенко о ГУЛАГе как о мегамашине, на мой взгляд, просто ставит проблему всего сборника, и ему бы быть введением или войти в состав другого репрезентирующего сборник целиком текста.

Пожелания к сборнику в целом: сквозные линии – тема человек-машина, тема футуро, тема искусственного интеллекта, методология, гуманитарная экспертиза; их бы хорошо акцентировать по всем статьям и стремиться не к разбросу интересов, а к интеграции коллективных усилий. Пока все интересно, но нет общей тональности, у всех свой язык, свои задачи и свои представления о прекрасном.

Ну, и еще раз подчеркну: сборник получился содержательный, насыщенный текстами, с оригинальными заходами, с хорошим уровнем анализа. Затрудняет восприятие – мне лично – плохая печать, сыроватость структуры и сборника, и некоторый статей.

М.А. Пронин, А.Д. Королёв

Образ человека в виртуалистике

Актуальность V Научно-практических чтений памяти Н.А.Носова, прошедших в рамках Дней петербургской философии-2012, связана с тем, что глобальный антропологический кризис не может быть решён в рамках традиционной философской парадигмы (субъективное-объективное, материальное-идеальное, живое-мёртвое и т. д.). Само время требует от нас нового методологического подхода, каким является виртуалистика.

Краткое содержание дискуссии

На чтениях присутствовал 31 участник. С докладами выступили 12 человек. Основные докладчики:

1. М.А.Пронин, к.мед.н., с.н.с. Института философии РАН (Москва) «Образ человека в виртуалистике – “космический человек”: проблемы и перспективы исследования». Основное содержание доклада.

В последние несколько лет активность участников конференций и семинаров, организованных секцией «Виртуалистика» РФО и одноименной исследовательской группой Института философии РАН, продолжающей с 2005 г. дело Центра виртуалистики Института человека РАН (1991–2004), созданного Н.А.Носовым (1952–2002) – родоначальником отечественного парадигматического подхода, названного им виртуалистикой, неуклонно возрастает. И количественно, и качественно.

Количественный прирост участников хоть и заметен, но характеризуется нестабильностью персонального состава – его преобладающим обновлением. Соотношение 50/50: докладчики/интересующиеся, т. е. пришедшие «послушать, разобраться» (данную установку последние открыто декларируют), – наблюдалось и во время предыдущих, четвертых чтений, которые мы также организовали в рамках Дней петербургской философии-2010, и на двух последних Российских философских конгрессах. Иными словами, интерес к «виртуальной тематике» не только сохраняется, но даже нарастает.

Теперь о качестве.

Естественно, все принятые к докладу работы (отклонены три заявки) соответствуют формальным требованиям. Неформальные, содержательные: подходы, глубина проработки, новизна, оригинальность, самостоятельность и пр. О неформальном позволительно высказаться, есть общий контекст для наблюдений: последние конгрессы и чтения 2010 и 2012 гг.

Виртуальность в мейнстриме научной, как, впрочем, и обывательской, мысли прежде всего связана с компьютерами. Это в определенном смысле вульгарный материализм, тогда как относительно виртуалистики в носовском ее понимании – это всего лишь «эпифеномены»: компьютерная виртуальность не работала бы, если бы не работала природная виртуальность человека. Виртуальную природу человека в данном направлении философско-антропологической мысли принято оставлять за скобками, а именно в ней, во внутреннем пространстве человека, сокрыта вся «чудесная механика» магической силы технических средств виртуальной реальности.

Вторая интенция, которая просматривается в главном потоке исследований не менее явно, – вульгарный идеализм: образ события вскоре заменит само событие. Нас, виртуалитов, это конечно радует: образ хлеба заменит сам хлеб, образ метро – само метро, а образы чтений и Дней петербургской философии-2012 заменят сами чтения и дни.

Мы традиционно не отказываем в докладах подобного толка на чтениях памяти Н.А.Носова: все направления научной мысли должны быть представлены, но тем не мене, ожидаем, что авторы все же должны позволить себе прочитать работы ученого, предожившего, подчеркнем еще раз, термин «виртуалистика», памяти

которого посвящены чтения. Поэтому в случае перебора подобных единообразных (в смысле идей и мыслей) докладов мы все же вынуждены отклонять некоторое количество их, дабы оставить место для вопросов и дискуссии.

Еще одно устойчивое научное и философское направление, связанное с именем тоже уже ушедшего Игоря Алексеевича Акчурина, – группа коллег, исследующая проявления виртуальности в физической реальности (сектор Е.А.Мамчур в Институте философии РАН и другие ученые, находящиеся в сети их сотрудничества). Доклад к.ф.н. А.Д.Королёва «Восприятие нольмерных объектов как способ создания виртуальных миров» на наших чтениях можно отнести к данной группе: работа междисциплинарная, объединяющая носовскую парадигму и подходы группы И.А.Акчурина и ее соратников.

И, наконец, еще одна составляющая, находившаяся более 20 лет на периферии преобладающего научного потока, собственно виртуалистика в узком смысле этого термина – в понимании школы Н.А.Носова. Направление, заложившее онтологические основания понимания внутреннего пространства человека, как бы оно ни называлось: психологическим, антропологическим, субъектным, субъективным, духовным и пр. Концепт «виртуальный человек» как теоретический конструкт категориальной степени общности предлагает новые возможности для осмысления человека.

Теперь уместно упомянуть о виртуологии – о попытке создать новое научное направление, изучающее виртуальную реальность. В виртуалистике мир полагается виртуальным, состоящим из реальностей, находящихся в виртуальных отношениях – порождения-порожденности (константности-виртуальности). Поэтому человек – это виртуальная реальность. Здесь необходимо дать определение последней (смотрите работы www.virtualistika.ru) и вступить в дискуссию, что и произошло на наших чтениях. Поэтому виртуология человека из традиционных парадигматических установок повторит лишь антропологию. Кое-что мы добавим ниже, когда коснемся парадигматической революции – прививки виртуального мышления.

Отрадно, что на наших чтениях продолжилась тенденция, открывшаяся на предыдущем философском конгрессе в Нижнем Новгороде: появились «соосные» нам работы коллег, не входящих

в наш непосредственный круг общения. Что мы имеем в виду? До недавнего времени труды Центра виртуалистики Института человека РАН и группы «Виртуалистика» Института философии РАН формировались почти исключительно их сотрудниками и коллегами из ближнего круга. Сегодня на конгресс и чтения приезжают ранее неизвестные нам исследователи, говорящие с нами на одном языке. Один на языке виртуалистики – точка сечения ортогональных проекций множества реальностей: полилог очевиден. Согласитесь, это значимое событие в траектории становления любого нового философского и научного направления.

Здесь очень важно выделить, «подсветить» роль Дней философии в Санкт-Петербурге, их организаторов, администрации города в сдвиге ситуации с прививкой нового парадигматического подхода в философское и научное сознание, в становлении новой парадигматической революции. И это не ритуальные фразы и не обычное славословие, что касается организаторов. И не пустое утверждение – это уже о событии. Но по порядку.

Именно контекст личного, человеческого общения, создаваемый Российским философским обществом (РФО), – пространство российских философских конгрессов (уже на втором из них начал работу круглый стол «Философские проблемы виртуалистики»), конференций позволили привлечь внимание коллег к носовой парадигме, показать ее работоспособность и развитие (работы М.А.Пронина, Г.П.Юрьева, Я.В.Чеснова, А.Д.Королёва, В.Ф.Жданова, И.И.Силантьевой, С.В.Полатайко и др.). Именно такой контекст – инфраструктура порождения инноваций, именно его поддерживает РФО и Санкт-Петербургское ФО, философский факультет СПбГУ, руководство всеми нами любимого города Санкт-Петербурга.

Теперь о парадигматической революции. О том, чему дали свершиться ДФП-2010 и 2012.

В рамках виртуалистики как парадигматического подхода разрабатывалась философская антропология, адекватная работе с объектами, порождающимися во внутреннем пространстве человека. Нашими исследованиями показано, что категориальные сетки, адекватные описанию, пониманию внешней реальности (сущность-явление, идеальное-материальное, актуальное-потенциальное, абстрактное-конкретное и пр.), не подходят для работы с объектами

внутреннего мира человека, порождающимися и исчезающими быстрее, чем 25-й кадр, такими, как ошибки: посадка самолета на фюзеляж; человек обознался, описался, оговорился, ослышался; объекты, запускающие аддитивные состояния: алкогольный запой, пароксизм клептомании, игровую зависимость и пр.

Преодолеть парадигматический разрыв большинству исследователей самостоятельно до сих пор не удавалось.

Однако сегодня произошел качественный скачок: наши работы, инфраструктура продвижения (сайты, конгрессы, чтения в рамках Дней петербургской философии, личное общение и пр.) позволили совершить прорыв.

Из содержательного.

Обсуждалась структура философско-антропологического поворота в науках о человеке на примере психологии, структуры подготовки специалистов, какова она есть и какая должна быть.

Требуется синомия – консолидация пространств естественного-научного, гуманитарного и философского в рамках виртуального подхода. Синомия должна быть подкреплена интервенцией серьезной подготовки в области лингвистики – изучения второй сигнальной системы – языка, предопределяющего статус человека как такового, что практически выпало из современной программы подготовки психологов. Но это тема для более подробного обсуждения.

2. А.Д.Королёв, к.ф.н., с.н.с. Института философии РАН (Москва) «Восприятие нольмерных объектов как способ создания виртуальных миров». Основное содержание доклада.

Наш современник, замечательный мыслитель Сергей Иванович Сухонос считает, что человечество в своём развитии повторяет путь, пройденный биосферой. Исходя из этой аналогии, можно сравнить 1971 год, когда деньги стали нольмерными объектами, с появлением в биосфере вирусов, которые также являются нольмерными живыми объектами. Под этим термином имеются в виду объекты, сущность которых находится в состоянии недобытия и поэтому не имеет длины, ширины и высоты (вирусы вне клетки лишены признаков жизни). Конечно, материальный носитель вируса, находящегося вне клетки, имеет размеры, но нельзя измерить все проявления жизни внутри этого материального носителя: количество дыхания, питания, выделения, длину пройденного благо-

даря органам движения пути и т. д. Нольмерные объекты можно сравнить с математическими точками, которые нельзя складывать, вычитать, делить и умножать.

Вирусы никогда не образуют популяции, а значит, у них нет истории, коллективной памяти о прошлом и планов на будущее. Вирусы являются ярким примером инволюции, когда трёхмерные живые объекты становятся нольмерными. Иными словами, внеклеточные вирусы живут в нольмерном мире, где нет пространства и времени, поэтому учёные долгое время после их открытия спорили о том, относятся ли они к живой материи. Чтобы перейти к миру другой размерности, внеклеточному вирусу нужно получить единицы измерения и расчётные формулы из другой вселенной, где находятся популяции. Именно последних у вирусов никогда не бывает.

Можно считать их взбесившимися генами, а можно считать, что они являются распространителями передового опыта в биосфере, поскольку встраивают одинаковые гены в организмы эволюционно далеких друг от друга таксономических групп. Каждый живой объект благодаря вирусам получает четвёртое измерение, позволяющее молниеносно преодолевать эволюционно большие расстояния и получать материал других таксономических групп. Таким образом, возникновение нольмерных объектов означает, что у трёхмерных живых объектов появляется уникальная возможность стать четырёхмерными. О необходимости перейти к четырёхмерной цивилизации как раз и пишет в своих произведениях С.И.Сухонос.

С.И.Сухонос и С.С.Жемайтис совершенно справедливо указывают на то, что впервые трёхмерное восприятие появилось в итальянской живописи XV–XVI вв. Это результат математической обработки двух плоских изображений на сетчатке правого и левого глаз при условии, если эти изображения не очень сильно отличаются друг от друга. До эпохи Возрождения таких математических формул в мозгу человека не было. Таким образом, стереовосприятие поддерживается популяцией, дающей формулы обработки плоских изображений, и исчезает, когда такая поддержка прекращается.

В свою очередь авангардное искусство, возникшее в конце XIX в., явилось гениальным предвосхищением переживаемого сегодня момента, когда нольмерные объекты позволяют нам перейти к четырёхмерному восприятию. Интересно отметить, что откры-

тие вирусов в 1892 г. русским ученым Д.И.Ивановским произошло синхронно с возникновением авангардного искусства и фиксацией первых случаев четырёхмерного восприятия, ошибочно названного феноменом «летающих тарелок». Много раз писали о том, что трёхмерные объекты на больших скоростях не могут совершать такие резкие повороты, которые делают «летающие тарелки». Те, кто ищет инопланетян, забывают о том, что «летающая тарелка» — это результат математической обработки поступающей в мозг информации. Таким образом, 120 лет назад в мозгу человека впервые появились принципиально новые формулы обработки сигналов, как это уже было у итальянцев в XV в.

Ровно 120 лет разрушается восприятие трёхмерного мира, созданное в эпоху Возрождения. Это очень болезненный процесс. Появившиеся в европейских странах 120 лет назад фашистские группы — это не что иное, как реакция на разрушение этого восприятия.

Привычный для людей Возрождения и Просвещения мир отдаётся автоматическим системам, ставится под компьютерный контроль и веб-камерное наблюдение. Уже сегодня Интернет-боты рассылают более половины всех электронных писем и искусственно создают сенсации для СМИ. Иными словами, мир, созданный Возрождением и Просвещением, отдаётся на откуп технике, автоматам и механизмам, становится крайне неудобным для человека. Восприятие этого мира более не поддерживается человеческими популяциями, соответствующие формулы обработки информации перестают поступать в мозг человека. У него остаются два выхода: перейти жить либо в более простой, либо в более сложный мир, который С.И.Сухонос назвал четырёхмерным. Именно нольмерные объекты создают возможность перейти к четырёхмерному восприятию. Это в свою очередь позволяет создавать принципиально новые виртуальные миры.

3. Я.С.Яскевич, д.ф.н., профессор, председатель Белорусского философского общества (Минск) «Феномен человека в виртуальной картине мира». Основное содержание доклада.

В современной философской и научной литературе благодаря исследованиям Н.А.Носова и его единомышленников подход, основанный на признании множественности реальности и осуществляющий в таком контексте реконструкцию природы виртуальной реальности, получил наименование «виртуалистика».

Были сформированы следующие теоретические предпосылки: понятие объекта научного исследования необходимо дополнить понятием реальности как среды существования множества разнородных и разнокачественных объектов; виртуальная реальность составляет отношения разнородных объектов, расположенных на разных иерархических уровнях взаимодействия и порождения объектов; виртуальная реальность всегда порождена некоторой исходной (константной) реальностью и относится к ней как самостоятельная и автономная реальность, существуя лишь во временных рамках процесса ее порождения и поддержания ее существования. Объект виртуальной реальности всегда актуален и реален.

Для работы с понятием виртуальной реальности необходим отказ от моноонтического мышления, постулирующего существование только одной реальности, и введение полионтической парадигмы (признания множественности миров и промежуточных реальностей), которая позволит строить теории развивающихся и уникальных объектов, не сводя их к линейному детерминизму. При этом «первичная» виртуальная реальность способна порождать виртуальную реальность следующего уровня, становясь по отношению к ней «константной реальностью», и так «до бесконечности»: ограничения на количество уровней иерархии реальностей теоретически быть не может.

Проблематика картины мира виртуальной реальности и человека в ней конституируется в рамках постнеклассической философии 1980–1990-х как проблема природы полионтической реальности в ее многообразных измерениях и контекстах.

Сопоставляя феномен виртуальной реальности с эффектом «реального времени» в сфере современных телекоммуникаций (игры, телеконференции и т. п.), исследователи отмечают, что происходит проблематизация реальности, ставится под сомнение обособанность, эксклюзивность и конвенциональная очевидность «обычного» времени, пространства и идентичности. Постер фиксирует конституирование симуляционной культуры с присущей для нее множественностью реальностей. Информационные супермагистралы и виртуальная реальность еще не стали общекультурными практиками, но обладают гигантским потенциалом для порождения иных культурных идентичностей и моделей субъек-

тивности – вплоть до сотворения постмодерного субъекта. В отличие от автономного и рационального субъекта модерна, этот нестабилен, популятивен и диффузен. Он порождается и существует только в интерактивной среде.

Понятие «виртуальная реальность» используется сегодня как в компьютерных технологиях (виртуальная память), так и в других сферах: в квантовой физике (виртуальные частицы), в теории управления (виртуальный офис, виртуальный менеджмент), в психологии (виртуальные способности, виртуальные состояния) и т. д.

Интерактивные возможности виртуальной реальности делают ее функционально значимой при исследовании феномена человека. Рассогласование соответствующих данных с перцептивной системой последнего может привести к диссонансу восприятия, значимым дезориентациям и психонервным заболеваниям. Осмысление феномена человека в контексте виртуальной реальности является базовым принципом любых обновленных философско-гуманитарных теорий, а также соответствующего научного подхода.

4. В.Б.Малышев, к.п.н., доцент СамГТУ (Самара) «Выведение потаенного как преобразование виртуального». Основное содержание доклада.

В рамках философии виртуального существует такой немаловажный аспект, как метафизика выведения потаенного, преобразования возможного в действительное. Европейскому способу постижения мира присуще ставить «мембрану» между «тем» и «этим», между трансцендентным и имманентным, виртуальным и актуальным.

Одним из наиболее исчерпывающих и отвечающих духу нашего времени определений машины является то, что дает Норберт Винер. Машина понимается как «преобразователь со множеством входов и выходов». По сути это мембрана, осуществляющая преобразование энергии или информации. Можно понять эту процессуальность преобразования или трансформации как серию переходов от актуального к виртуальному и наоборот. Актуальное – это то, чем должно стать виртуальное. Виртуальность же – структура, которая «сокрыта» (лат. *implicatio*). Учение Г. фон Лейбница исходит из того, что «мир существует, лишь будучи сложным внутри выражающих его монад, и разворачивается лишь виртуально, как закон, экстериорный включаемой ими серией».

В истолковании взятого нами за основу определения техники есть свои «альфа» и «омега». На каждом историческом этапе видения мира, в каждую эпоху мы получаем новые аспекты понимания технического порождения. Известно, что хайдеггерианское понимание техники основывается на семантике и прагматике «раскрытия возможностей», проявления, выведения на поверхность скрытых потенций бытия. Онтология подобной процессуальности восходит к средневековому учению об уровнях бытия, выстраивающихся от виртуальных к актуальным (Фома Аквинский, Николай Кузанский).

Принцип «машины» вторичен по отношению к тому, что М.Хайдеггер называет «поставом». Простейшая метафора его – станок на заводе, конвейерная линия. Однако принцип «поставы» имеет длительную культурную историю. В определенном смысле даже такой привычный предмет, как «стол», предстает как «станок для письма». Срез сущего, рамка, поверхность создают узловой момент для порождения чего-то специфического, определенной предметности. Станок и тем более конвейерная линия являются способом извлечения вещей из виртуального «недобытия», «недорожденного» бытия. Но вот вещь рождается, и сам процесс рождения есть постав, «родовые пути» суть поставление в мир актуальности бывшего некогда в состоянии виртуальности эмбриона. «Поставить нечто на поток» значит воспроизвести это нечто. Современный медиаплеер, который может быть размером с ластик, или же такой гаджет, как многофункциональный сотовый телефон, способен воспроизвести звук достаточно существенной для человеческого уха силы. Но эта сила поначалу «сокрыта» в цифровой форме виртуальности. Впрочем, этой последней нужно такое же вспомогательное звено – энергия электрического тока. Процесс порождения-виртуализации цикличен, ведь такой сокрытости предшествует голос человека или звук вещественно осязаемых музыкальных инструментов, который будет записан. Из актуального в виртуальное записывается звук, затем воспроизводится в обратном движении из виртуального в актуальное. Ротации процессов, переходы между тем и другим здесь имеют более второстепенное значение, чем сама «мембрана», которая становится «поставом» для звукозаписи и воспроизведения.

Таким образом, та самая винеровская процессуальность преобразования различных видов энергии, с которой мы начали наше рассуждение, синонимична хайдеггерианскому воспроизведению, выведению в мир доселе сокрытого. Для новоевропейского понимания виртуального характерной чертой является медиальное опосредование как преобразование энергии при выведении потаенного.

С докладами также выступили:

5. С.В.Полатайко, д.ф.н., профессор Санкт-Петербургского национального исследовательского университета Информационных технологий, механики и оптики (Санкт-Петербург) «Интеллектуальный синтез информационных и смысловых модусов реальности»; очень интересный и содержательный доклад;

6. И.В.Брылина, к.ф.н. (Томск) «Виртуальный человек: подходы к исследованию новых форм отчуждения»;

7. В.Б.Титов, д.пед.н., профессор Военной академии РВСН (Москва) «Историко-акмеологический метод прогнозирования компетенций и виртуалистика».

Молодежная секция

На молодёжной секции выступили 5 человек:

К.В.Ануфрисва, аспирантка ТвГУ (Тверь) «Виртуальная личность как рефлексивный проект “Я” в интернет-пространстве»;

К.А.Булак, аспирант кафедры философии Сибирского федерального университета (Красноярск) «Роль зрителя в выстраивании пространственно-временных характеристик художественного образа»;

А.Л.Дрозд, аспирант кафедры философии Балтийского государственного технического университета «Военмех» им. Д.Ф.Устинова (Санкт-Петербург) «Проект реконструкции человека в антропологии и евгенике»;

Е.И.Уфимцева, студентка УрГУ (Екатеринбург) «Образ вампирчеловека в кинематографе»;

А.А.Феклин, аспирант кафедры онтологии и теории познания факультета философии и психологии Воронежского государственного университета (Воронеж) «Статус коммуникации интрафору-ма эголов и человека».